

— КАТАЛИОН —

АНДРЕЙ ПОЛЯНСКИЙ

Андрей Полянский

Каталион

«Автор»

2026

Полянский А.

Каталион / А. Полянский — «Автор», 2026

Они вышли в море, собираясь увидеть мир. Но они не знали, насколько огромным он окажется. За тысячу миль до берега они находят спасательный плот с живым офицером из немецкой подводной лодки уничтоженной в 1943 году. Они видят берег, но понимают, что это не Земля. Это другой мир. Иная планета. Ответов нет. Другая вселенная, неведомое пространство. Иные расы и цивилизации. Им предстоит учиться жить в новом мире, понимать новую реальность. Но обучение это только начало. Их ждут экспедиции на другие планеты, встречи с иными цивилизациями и миры, каждый из которых способен изменить их представление о возможном. «Каталион» — это история исследования миров, которые возможно существуют рядом с нами. Смогут ли они пройти этот путь полный встреч, открытий и ошибок? Возможно ли остаться собой?

© Полянский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомства	5
Глава 2. Прибытие	14
Глава 3. Первые познания	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Полянский

Каталион

Глава 1. Знакомства

Томное утро в Аркашане пестрело бликами солнца, преобразующими искрящуюся гладь моря в подобие скомканной скатерти, обрывающейся дальней линией горизонта.

Милавски сидел в утреннем, кафе, на набережной Гослар, рядом с ещё сонной Мариной, давшей приют нескольким сотням яхт и катеров.

Официантка с остатками некогда былой, двадцатилетней давности красоты принесла повторную чашку кофе. Нельзя сказать, что к своим пятидесяти Милавски совершенно не интересовали женщины.

Отнюдь нет.

Но в уже начинающемся зрелом возрасте Милавски скептически относился к этим, пытающимся оставаться привлекательными в любом возрасте, созданиям. И хотя его готовность к флирту была неизменна, как опоры Бруклинского моста, внутри себя он сохранял чертовски удивительное спокойствие даже при виде неординарного и весьма привлекательного экземпляра.

Слегка остыв, кофе высохшей в тени пенкой улегся по выпуклым бокам чашки. Время текло медленно и неторопливо.

Сегодня Милавски был меланхоличен и критично настроен к предстоящему путешествию. Он ждал Нелли — свою единственную спутницу в намечавшемся переходе через Атлантику на его роскошной 50-футовой красавице *Аделаиде*.

В этот раз он планировал переход из Французского Аркашана в Ньюпорт в гордом одиночестве. Но, случайное знакомство на одной из берлинских вечеринок с непредсказуемой красавицей Нелли неожиданно спутало все его планы.

Нелли была из женщин, определённо знающих свою цель и методы её достижения.

И вот, пара совместных коктейлей, лёгкая, интригующая беседа сделали своё дело. Нелли попросилась в путешествие через Атлантику, напрочь откинув его первоначальные планы по трудному, но увлекательному одиночному переходу.

Лежащий рядом с чашкой кофе iPhone завибрировал. Милавски ответил.

— Привет Эндрю, я внизу с вещами, — раздался миловидный голос Нелли.

Расплатившись за завтрак, Милавски неторопливо спустился вниз. Нелли со спортивной сумкой ждала его у края пирса.

— Привет, как добралась? — спросил Милавски.

— Отлично, быстро, без проблем, суеты, внутренних переживаний и угрызений совести, — улыбнувшись ответила Нелли.

— Немного аскетично, — улыбнувшись, Милавски кивнул на спортивную сумку, лежащую у ног Нелли.

— Не совсем, — Нелли игриво повернулась показав рюкзак, висящий за её спиной.

Стоит отметить, — она весьма хороша, подумал про себя Милавски.

Нелли действительно была хороша. Высокая, стройная, с красивыми чертами лица и голубыми глазами, она была из разряда умных, образованных и самодостаточных современных женщин. В её характере удивительным образом наблюдался симбиоз рассудительности и неугасающей склонности к рискованным, порой авантюрным, приключениям.

В свои 32 Нелли успела зайти на несколько восьмитысячников и совершить трансокеанский переход на яхте. Пару лет прожить во Вьетнаме и провести несколько месяцев в глухой сибирской тайге, сплавляясь на катамаране в компании удивительно бесшабашных русских.

Нелли была обеспечена, хорошо образована, независима и разведена. Она была из тех немногочисленных женщин, которые делают себя сами, невзирая на любые трудности, встречающиеся у них на пути. Нет, отнюдь, она не была таким бульдозером, сметающим всё на своём пути. Но она точно знала, что хотела, а главное — знала, как это получить.

В это путешествие с Милавски Нелли отправилась неожиданно для самой себя. Познакомившись с ним в одном из Берлинских баров, Нелли моментально прониклась идеей пересечь Атлантику по необычному и рискованному маршруту. И вот теперь, спустя всего пару недель после их исторической встречи она стояла на пирсе в ожидании дальнейших предложений со стороны Милавски.

— Я готов к выходу, ты не передумала? — язвительно спросил Эндрю.

— Главное, чтобы ты нет, — парировала Нелли и проявив немедленную готовность с удивительной грацией взяла сумку с вещами.

— Тогда идём, — ответил он.

Они неторопливо двинулись в сторону марины, где стояла его полностью ручной работы яхта «Аделаида», спущенная на воду в Ипсвиче всего два года назад.

Шел двенадцатый день их путешествия.

За это время, минуя опасный и непредсказуемый Бискайский залив, они успели пройти на Север вдоль побережья Франции до Бреста. Пройдя через Кельтское море они зашли на пару дней в Дублин, пополнив топливо и припасы в его небольшом, прибрежном пригороде Dún Laoghaire.

В Дублин Нелли не захотела. Вызвав такси, Милавски поехал на важную по его словам встречу. Встреча была действительно важной. Поздно вечером, под крик неугомонных чаек, Милавски, окутанный испарениями Гиннеса ввалился на борт яхты в изрядно подпитом состоянии. Молча и не раздеваясь он свалился на кровать в своей каюте.

Покинув Dún Laoghaire, и пройдя хмурыми и угрюмыми водами Ирландского моря, Аделаида обогнула северную оконечность Ирландии. Выйдя в открытый Атлантический океан они направились в сторону Северной Америки.

Ирландия, вернее то небольшое, что успела увидеть Нелли ей не понравилось. Угрюмые суровые берега, постоянно моросящий дождь и промозглость делали эту страну не очень привлекательной для жизни с точки зрения Нелли. А низкие, будто налитые свинцом облака, висящие прямо над головой делали картину ещё более мрачной. Само пространство словно сжималось оставляя лишь небольшой кусочек для зрительного восприятия мира.

Холодно, угрюмо, дождливо и тоскливо, — вынесла неутешительный вердикт Нелли.

За этот короткий отрезок путешествия Нелли успела привыкнуть к Аделаиде. В восторге от яхты она взяла на себя роль заботливой и домовитой хозяйки тщательно следя за чистотой и порядком.

К удивлению Нелли, Милавски отлично готовил, так, что её гипотетическая роль постоянного кока так и не начавшись рассыпалась в прах. В море они шли вахтами четыре по четыре часа. Причем ночные вахты по праву старшего и опытного приходились на долю Милавски.

Отдалившись от берегов Ирландии и взяв курс по дуге, Аделаида шла в направлении Новой Шотландии.

В июле, погода в этих широтах радовала лишь любителей спокойного яхтинга. Преимущественно слабые ветра, вынуждали идтии под мотором. Но можно было вдоволь насладиться загаром и морской рыбалкой.

Лишь на одиннадцатый день погода побаловала экипаж Аделаиды. Задул Северо-Западный ветер со скоростью 15 узлов. Милавски поставил Бермудский грот. Аделаида словно осво-

бодившись от оков, неудержимо понеслась по волнам, радуя экипаж яхты солеными и колкими от прохладной воды брызгами.

Милавски стоял за штурвалом. Нелли, одетая в ярко-жёлтый дождевик, с развевающимися, спутанными волосами наблюдала за альбатросом, парившим перед яхтой в поисках долгожданной добычи.

— Наконец-то под парусами, — улыбнувшись сказала Нелли.

Как по мановению волшебной палочки наступил штиль. Шёл третий день штиля. Аделаида деловито рокоча дизелем плавно скользила по глади океана.

До берега оставалось порядка тысячи миль, а район в котором шла яхта отличался довольно редким прохождением кораблей. Оценив ситуацию Милавски поставил управление яхты на автопилот и включив автоматическую систему предупреждения столкновений с чувством выполненного долга отправился спать.

Подъем в 6 утра и едва протерев глаза Милавски выбрался наружу. На море был все тот же штиль. Над океаном стоял странный туман, похожий на вечерний смог от выхлопных газов в перегруженном автомобилями Нью-Йорке.

Только вот цвет тумана был не похож ни на что виденное ранее Милавски в его многочисленных морских путешествиях. Он был похож на цвет лепестков дерева Типуана, щедро застилающие улицы и дороги Испании в самом начале лета. Кричащий, густой оранжевый цвет превращающий окружающую реальность в странный мистический мир.

Яхта дернулась и Милавски увидел старый спасательный плотик мелькнувший вдоль правого борта яхты. Плотик оставаясь на месте медленно покачивался на гладкой поверхности океана.

Уменьшив обороты двигателя и позвав Нелли, Милавски начал делать плавный разворот, чтобы подойти к спасательному плоту. Спустя пару минут Аделаида вплотную подошла к плоту.

Это был старый на вид спасательный плотик из бальсы, изрядно потрепанный ветром и волнами. Внутри плота без сознания лежал человек.

Милавски прыгнул в плот и потрогал человека. Тот, ещё минуту не подававший признаков жизни внезапно пошевелился. Открыв глаза, он с изумлением посмотрел на Милавски.

Неизвестный был одет в офицерскую форму с железным крестом на изрядно потрепанном кителе. Тулья фуражки выглядела так, будто пару недель пролежала в грязи в добротном английском свинарнике эпохи Гражданской войны в Англии. Внутри плота валялись остатки провизии, — пара банок нераскрытой тушенки, несколько пачек галет и недоеденная плитка шоколада.

Спустя пару минут, с помощью Нелли, Милавски толкнул свою находку на палубу Аделаиды. Подводник распластавшись по палубе яхты попытался встать на ноги, но после пары неудачных попыток в изнеможении свалился у ног путешественников.

Втащив спасенного внутрь яхты они положили спасенного на кровать в свободной каюте. Милавски вытащил люгер из кармана кителя офицера и вместе с Нелли поднялся на палубу.

Плотик привязанный к лееру веревкой неторопливо стучал о борт яхты. Милавски снова прыгнул в плотик и внимательно осмотрев его, вытащил все содержимое плота на палубу Аделаиды.

Сам плот был Американским, содержимое в виде консервов, галет, сигнального пистолета и недоеденной плитки шоколада, — тоже.

А вот пассажир был немцем, к тому же в форме офицера Кригсмарин и с железным крестом на кителе. Это наводило на мысль о его статусе, возможно даже командира подводной лодки.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросила Нелли

— Ничего не понимаю — ответил Милавски.

Какая-то адская чёртовщина, — оранжевый туман, американский спасательный плот и живой подводник из Второй Мировой.

— Я ничего, не понимаю, задумчиво продолжил Милавски.

— Мне нужно выпить, ты будешь? — спросил он Нелли

— Не откажусь от банки холодного лагеря, ответила Нелли.

Милавски спустился в каюту, открыв холодильник достал банку холодного пива и плеснув себе в стакан двойную дозу виски поднялся на палубу.

— Реально, это какая-то необъяснимая ситуация, — рассуждал Милавски.

Я бы подумал, что это розыгрыш, будь я гденибудь недалеко от берега в Средиземке. Но здесь, в доброй тысяче миль от берега, в этой части Атлантики, где шальной корабль проходит дай бог раз в неделю?

Не понимаю, я реально не понимаю, — сокрушался Милавски.

Пару часов они пытались рассуждать о внезапной находке. Оранжевый туман не спадал. Реальность вокруг приобрела какой-то мистический характер. Воздух был буквально пронизан неизвестностью. Море молчало, не было слышно ни крика пролетающих птиц.

Ничего.

Будто бы пустое оранжевое безмолвие поглотило Аделаиду вместе с её опустошенным от навязчивых мыслей немногочисленным экипажем. Внутри яхты слышались звуки. Милавски быстро осмотрел отобранный у подводника люгер и дослав патрон в ствол снял с предохранителя. Положив снаряженный люгер в карман, он отошел и присел на край кокпита.

Из открытого сходного люка показался подводник.

— Американцы? — к удивлению обоих путешественников он задал вопрос на отличном Английском.

— Нет, я русский, но с Британским паспортом. Нелли Американка, но живет в Берлине, — ответил Милавски.

Глаза подводника застыли в недоумении.

— Ты русский с Британским паспортом, а она Американка из Берлина? — с потерянной надеждой в голосе спросил он.

— Так и есть ответил Милавски, ещё больше ошарашив заросшего подводника.

— Виски будешь? — вопрос был задан неожиданно.

Подводник удовлетворительно кивнул и с большим напряжением выполз в кокпит, устало прислонившись к его лакированному деревянному бортику. Нелли поняв происходящее без лишних слов быстро спустилась внутрь Аделаиды. Спустя пару минут она принесла несколько бутербродов и почти полную бутылку Massalan.

— Какой сейчас месяц? — глотнув добрую порцию виски спросил подводник.

— Июль, — ответила Нелли.

— А год ты не хочешь спросить? — Милавски посмотрел на подводника.

— Какой?

После произнесенной цифры 2030 глаза подводника стали похожи на глаза удивленного лемура.

— Verdamnte Scheiße! — немец явно не понимал происходящее.

Милавски и Нелли сами были в состоянии полного недоумения от происходящего. Мало того, что вся эта ситуация не имела скольнибудь вменяемого логического объяснения, так и непонятная погода в сочетании с оранжевым туманом дополняли картину нереальности происходящего.

— Этого не может быть прошептал немец. Мою лодку потопили осенью 43-го, как это может быть? — вопросительно спросил он.

— Не знаю, ответил Милавски, но происходит что-то необъяснимое.

— Как тебя зовут? — спросил он офицера.

Немец попытался выправиться и отдав честь произнес, — Капитан Лейтенант Отто Крайс, командир подводной лодки проекта VII-СА. Бортовой номер субмарины Q917.

— Вернее бывший командир, бывшей подводной лодки, — тихо дополнил он.

Нелли снова спустилась в кают компанию и спустя несколько минут вернулась с тарелкой жаренной трески пойманной по случаю пару дней назад.

Отто жадно ел руками, изредка запивая водой и периодически прикладываясь к быстро пустеющему стакану Massalan. Было очевидно, что он изрядно голодал и испытывал непреодолимое чувство жажды.

— Сразу много нельзя, — Нелли протянула руку к его тарелке.

— 2030 пробормотал Отто. Но не мог же я восемьдесят семь лет мотаться в этом чёртовом плотике по Атлантике, — с едва уловимой надеждой в голосе спросил он Милавски.

— Явно не мог, — рассудительный ответ поверг Отто в ещё больший ступор.

Отто снова попытался встать на ноги. В этот раз попытка удалась. Стоя на дрожащих от напряжения ногах он посмотрел на свой потрепанный плотик все ещё хлюпающий возле борта Аделаиды.

После знакомства, сытного ужина и доброй порции Massalan, Отто спал уже вторые сутки.

За это время Нелли успела постирать и отчистить все его вещи включая китель и некогда грязную, как привокзальный бомж офицерскую фуражку. К немалому удивлению, все вещи оказались в относительно хорошем состоянии. Видимо причиной этому было добротное немецкое сукно и качество пошива. Да, вся форма подводника была шикарной по качеству, — в прошлом веке немцы действительно заботились о своих военнослужащих.

Эндрю и Нелли пытались понять происходящее. Их беспокойство начало нарастать ещё больше, когда на Аделаиде внезапно заглох двигатель, полностью пропала вся связь включая Старлинк, а стрелка компаса, словно приклеенная застыла в точном направлении на Nord.

Барометр показывал один и тот же уровень атмосферного давления. Гигрометр один стабильный уровень влажности. Термометр застыл у отметки +24. Скорость ветра была нулевой, скорость течения тоже. В тщетной надежде Милавски соорудил допотопный ручной лаг. Но результаты замеров были нулевыми.

Все было безрезультатно. Оранжевый туман, полная изоляция и отсутствие каких либо перемен. Казалось, что они попали в какое-то иное пространство, — реальность их привычного мира исчезла. Возникло сильное чувство неопределенности в сочетании с непонятным спокойствием и умиротворением, лишь изредка нарушаемым сладким похрапыванием Отто.

Эндрю и Нелли сидели за столом в кают компании. Внутри Аделаида была не менее роскошна, чем снаружи. Мебель и обшивка из ценных пород дерева. Тщательная продуманность дизайна, непревзойденный вкус английской ручной работы придавали салону яхты особое чувство роскоши.

Но роскошь и эстетика яхты были отодвинуты на задний план этим непонятным чувством необъяснимости происходящего. Логический, или как либо обоснованный с научной точки зрения пазл совершенно не складывался.

Происходящее было не только против здравого смысла и логики, но и против всего багажа знаний и умений накопленных ими в течении их достаточно неординарных с точки зрения опыта жизнях.

Милавски не спалось. Он проснулся около шести утра и вылез в кокпит яхты. К его немалому удивлению там стоял Отто, одетый в свою форму, с молодецкой фуражкой на затылке и сигаретой в зубах.

Он радостно улыбнулся при виде Милавски. Они поздоровались и пожали друг другу руки.

Отто был тщательно выбрит и теперь напоминал не подводника прошедшего много времени в плоту посредине океана, а подтянутого лохматого и загорелого серфингиста, волею судеб оказавшегося в форме офицера Кригсмарин.

Покулив на воздухе они спустились в кают компанию. Милавски молчаливо готовил завтрак. Проснувшаяся Нелли сделала кофе.

Постукивание вилок о тарелки, запах ароматного жареного с яйцом бекона и аромат дымящейся арабики придавали завтраку душевную семейную атмосферу.

Все похоже на то Отто, что ты, или мы, попали в черную дыру, — рассудительно произнес Милавски.

— Что это такое? — спросил Отто.

Понимаешь, современная наука знает, что во Вселенной существуют черные дыры, которые притягивают в себя пространство. Но что находится там внутри, — никто из ученых не знает.

Черные дыры — одна из самых больших загадок современной науки. Там происходит что-то необъяснимое. Но ученые никак не могут получить информацию, что находится там внутри.

И это наводит всех на мысли, что уровень знаний человечества близок к нулю. Ну или слегка отошел от нуля в положительную или отрицательную сторону.

Современная наука в плане познания материи только недавно открыла квантовый мир. И его законы совершенно не совпадают с теми законами физики с которыми живет все человечество-продолжил Милавски

Никто не видел, что такое квант, у них нет массы. У них нет определенного месторасположения. И они могут исследоваться в основном только с помощью математического моделирования, или теоретических расчетов.

Милавски стряхнул пепел и неторопливо продолжил, — кстати, мой друг, впервые существование квантов предположил ваш соотечественник, — немецкий физик Макс Планк ещё в 1900 году.

Короче говоря, современная наука только начинает приоткрывать занавес устройства мира.

Например, одна из новых теорий предложенная канадским физиком Гюнтером Клетечкой состоит в том, что время не одномерно, как принято в классической физике, а трехмерно.

И само пространство это всего лишь вторичный эффект возникающий в результате взаимодействия этих временных потоков.

— Откуда ты все это знаешь? — Нелли внимательно посмотрела на Милавски.

— У меня ученая степень по астрофизике, да и по жизни я интересуюсь обустройством мира и вселенной.

Я не могу воспринимать себя как создание произошедшее от обезьян, которые в свою очередь произошли от рыб. А рыбы в давние времена непонятным образом начали жить на суше, — с улыбкой парировал Милавски.

— Понятно то, что ничего не понятно, — задумчиво сказал Отто. Кстати, я тоже не совсем уверен, что мои далекие предки были обезьянами. А если и были, то где-то в джунглях далекой Африки, целая стая обезьян может гордиться своим современным отпрыском. Разумеется, в виде меня, — рассмеялся Отто.

— А как ты сам можешь объяснить, что из 1943 года ты перенесся в 2030 целым и невредимым — спросил Милавски.

— Я никак, — задумчиво ответил Отто. Ты можешь продолжить свои предположения по этой ситуации? — спросил он Милавски.

Ну смотри. К примеру, Ведическая картина мира предполагает наличие 64 пространственно временных континуумов. Современная теория струн предполагает наличие одиннадцати измерений, что также несовместимо с известными нами законами физики.

Так, что мое предположение, что ты попал в какую-то локальную черную дыру, на мой взгляд является единственно возможным вариантом той ситуации в которой мы все находимся.

Никто не знает как работает черная дыра. Никто не знает как она образуется. Никто не знает, что там внутри.

Да и черт возьми, — возможно наша Земля сама находится в одной из черных дыр, откуда мы можем наблюдать лишь ограниченный кусок мира. И возможно мы живем по физическим законам отличным от законов нашей Вселенной.

Ведь законы квантового мира совершенно не совпадают с известными нам законами физики.

А если все вокруг по сути состоит из квантов, то как возможно совмещение противоречащих друг другу законов?

Можно обоснованно предположить, что существует некая высшая сила которая склеивает все воедино. Тогда, наша материалистическая картина мира в которой материя первична неверна в корне.

А ведическая картина мира, в которой первично сознание верна, — ответ Милавски заметно озадачил Отто и Нелли.

Переглянувшись Отто и Нелли поблагодарили Милавски. Отто надел куртку и неторопливо поднялся в кокпит яхты. Милавски и Нелли поднялись вслед за ним. Милавски принес бутылку виски и пару стаканов. Нелли нарезанный сыр с ломтиками французской ветчины.

— Не хочешь рассказать свою историю?

Милавски плеснул виски в оба стакана и пристально посмотрел на Отто.

— Моя лодка в составе «Волчьей стаи» из 11 субмарин ждала конвой в районе 55 градуса Северной широты. Это был мой последний выход в качестве командира, — по возвращении, я должен был стать командиром вновь созданной 12-й флотилии с базой в Бергене в Норвегии.

Вечером поступил сигнал о том, что идет конвой. Большой конвой. Чёртовски большой и очень охраняемый конвой. Отто сделал глоток и продолжил.

К ночи, девять наших лодок заняли позицию, две шли на подстраховке чуть в отдалении. Спокойный, без малейшей волны океан, безлунная ночь, — конечно не идеальные условия для торпедной атаки. Но все таки, отсутствие луны лучший друг подводника.

Лодка была в надводном положении. Я, старпом, сигнальщик и боцман были наверху в рубке, когда акустик доложил про шумы винтов эсминца.

Я скомандовал «срочное погружение», мы задраили люки и встали на перископную глубину. Затем подняли перископ и я спокойно осмотрелся. Эсминец охранения, за ним несколько транспортов. Больших, груженных, типа Либерти.

И тут из-за облаков вышла эта чертова луна. В перископ я несколько минут выбирал цель. Конвой был очень большим, в ордере было точно больше десяти колонн, по 8 — 9 кораблей в каждой.

Они шли четко в кильватере. Промахнуться было сложно, но все дело портили эсминцы. С моей стороны шли два эсминца Флетчер, а это самый сильный и опасный противник. Если Флетчер с полным боекомплектом глубинных бомб обнаружил тебя, — шансы вернуться в порт близки к нулю. Он просто разберет лодку на атомы за пару минут.

Я выбрал транспорт груженный техникой и дал команду приготовить два носовых торпедных аппарата к пуску. Дальше, — дело техники. Угри пошли. Мы убрали перископ и начали срочное погружение с круговым маневром отхода и переходом на следующую точку атаки.

— Что такое угри? — спросила Нелли.

— Так мы называли торпеды,- ответил Отто.

На нашем сленге «выплюнуть угря», — это дать торпедный залп по конвою, «почистить угря»- обслуживание торпедного аппарата и торпеды, «угорь пошел», — торпеда вышла.

У нас были «крапивники» — новейшие акустические самонаводящиеся торпеды Т5, — продолжил Отто. Мы начали погружение. Акустик доложил о двух попаданиях и шумах разламывающегося корпуса.

Мы погрузились на глубину 50 метров и включили режим тишины. Все молчали, ничего не работало. Спертый воздух, невыносимый запах пота и машинного масла. Акустик сообщил о приближающемся шуме винтов эсминца Флетчер, потом о сбросе глубинных бомб. Позже последовали три близких взрыва.

Нас тряхнуло так, что с бортов полетели заклепки, прорвало трубопроводы и замкнуло электрику. Начался пожар.

Из второго отсека доложили о сильном поступлении воды. Лодка начала набирать воду. Я отдал приказ изолировать второй отсек. Воды было много, мы начали неконтролируемое погружение. Мы падали вниз, словно гиря брошенная в бассейн.

После отметки в 100 метров, я отдал приказ включить электромоторы, продуть балласт и начать экстренное всплытие. Уже через пару минут мы вылетели на поверхность словно пробка от шампанского в потолок.

Вариантов не было, — или свалиться в пропасть и быть раздавленными. Или экстренно всплыть, дать бой и постараться выжить.

Я выбрал второй.

Лодка всплыла, выскочивший на палубу расчет орудия начал приводить нашу 105мм орудие в боевое положение. Мы набрали столько воды во второй отсек, что лодка изрядно накренилась.

В конвое была настоящая бойня. Несколько кораблей горело, один был в виде гигантского фейверка, — видимо на нем везли снаряды. В общем, иллюминация была знатной. Страшной, но завораживающей. Темная ночь, зарево горящих транспортов, грохот взрывающихся снарядов и полный штиль. Море горело от разлившейся нефти и топлива с тонущих транспортов.

И чёртов Флетчер. Они увидели, что мы всплыли и на полном ходу приближались к нам. Нас начали расстреливать с расстояния меньше мили. Эсминец вел огонь из всех орудий, включая счетверённый 40-мм «Бофорс» и пятидюймовки главного калибра.

Это был ад. Быстрый, но ад. Нас просто тупо разбирали на атомы всей мощностью огня Флетчера. Несколько снарядов главного калибра попали в корпус, он разломился. Один снаряд влетел в основание ходовой рубки. Меня подняло в воздух и дальше я ничего не помню.

Очнулся я в спасательном плотике. Рядом лежал раненный матрос.

Американец. У него был разворочен живот и он бредил. Я приподнял его голову, и попытался напоить. Таких глаз я не видел никогда.

Большие, выразительные глаза человека близкого к смерти. Понимающего, что умирает и находящегося на грани жизни и смерти.

Глаза наполненные слезами и болью происходящего. Глаза на пороге смерти. Он пытался пить, но вода стекала по подбородку. Он сделал несколько глотков, закрыл глаза и тихо, без конвульсий умер. Я понимал, что этот человек спас меня.

Спас без дураков. А я, возможно я, потопив его корабль убил его. Вот такая ерунда получилась, — жертва спасла убийцу.

Я никогда не был нацистом или поклонником той войны. Я всегда был морским офицером честно выполнявшим свой долг.

И тогда, этот мертвый, молодой американский моряк был в моих глазах таким Иисусом, не ценой своей жизни, но спасшим меня, втащив мое плавающее в воде безжизненное тело в свой спасательный плот.

Война вообще удивительная штука, как подводник ты не убиваешь сам. За тебя это делают торпеды. Ты отдаешь лишь приказ и матросы его исполняют. Ты не видишь своих врагов, а если говорить о торговых судах, то там обычные моряки, просто перевозящие грузы. Но эти грузы и оружие для противников твоей страны и с их помощью будут убивать.

Это чертова проблема бытия. Все никак как в Библии.

Несколько дней он лежал в плотике. Я не мог выбросить его за борт. Просто не мог. Потом, на третий день я предал его тело воде. Я расставался с ним как с братом, как с моим лучшим другом и спасителем.

Коллизии судьбы, — офицер Кригсмарин оплакивает американского моряка. Но это жизнь. Теперь я знаю, что в этой жизни нет ни четких границ, ни рамок внутреннего поведения.

Потом, предав его тело воде я тщательно осмотрел плотик. С собой у меня был только люгер с двумя запасными обоймами.

Плот был неплохо укомплектован, — тушенка, несколько сигнальных ракетниц, набор рыболовных принадлежностей, вода в банках, галеты, шоколад. Американцы даже положили Библию заботясь о спасении душ моряков.

Я не знаю, сколько дней я был на плоту, последний подсчет был 27. Я пытался ловить рыбу. Иногда это получалось. Тогда я просто ел сырую. Практически сушими в импровизированном судьбой плавучем океанском ресторане.

Мне везло с погодой, — пара небольших штормов. В основном был штиль, или небольшое волнение.

Где-то на 25 день все изменилось. Я как будто попал в другую реальность.

Появился этот чёртов оранжевый туман. Море стало немыслимого, сине-фиолетового цвета типа цветков Жакаранды. А потом, потом я полностью отключился и очнулся у вас на борту, — спокойно закончил Отто.

Нелли и Милавски стояли потрясенные рассказом Отто.

— Видимо я был прав, — мы каким-то образом попали в черную дыру, или в место, где смещается время и пространство.

Один и тот же признак входа, — оранжевый туман, и вот мы вместе. Вместе люди из разных времен, разных эпох, но в одном пространстве, — закончив свою мысль Милавски и пополнив стаканы закинул в себя полную порцию **Maccalan**.

— Есть о чем подумать, — философски заметил Отто.

Время застыло. Оглушающая тишина в сочетании с полным безветрием и туманом наводили на мысли, что путешественники находятся в другой реальности.

Аделаида стояла на месте как вкопанная. Но только недавно увеличившейся экипаж не покидало странное ощущение того, что яхта вместе со своими обитателями неведомым образом перемещается в пространстве.

Физических доказательств этому не было. Ничего не работало. Ничего не происходило. Ничего не менялось.

Работали просто странные ощущения неизбежного и неотвратимого. Происходили события, о которых они не догадывались и никак не могли на них повлиять.

Это было неотвратимо и безжалостно.

Глава 2. Прибытие

Отто протянул руку за стаканом виски и Милавски впервые обратил внимание на его часы. Застывшая стрелка показывала 08.08. Милавски посмотрел на свои. Его Ролекс тоже показывал 08.08.

— Черт возьми! -воскликнул Милавски. Я был прав, — смотри!

И он показал Отто время на своих часах.

— Время одинаково, — заметил Отто.

— Да, время совпадает. И такой же оранжевый туман.

Причем время одинаково на всех часах которые есть на яхте. Включая часы Нелли. Я сразу обратил внимание на то, что все часы остановились, когда мы попали в оранжевый туман. Но теперь я вижу, что остановка времени на твоих часах полностью совпадает с нашим. Мы действительно попали в какую-то временную, или пространственную аномалию, — утвердительно произнес Милавски.

— И единственное, что непонятно, так это то, как сейчас из этого выбраться.

Уже привыкшие к неизбежной реальности путешественники обнаружили, что яхта будто бы пришла в движение. Да, по прежнему ничего не работало за исключением песочных часов. Но песочные часы не самый лучший вариант для отслеживания и контроля времени на длинных промежутках.

Милавски с присущей ему образованностью предположил, что единовременная остановка часов напрямую связана с временной аномалией. Он был абсолютно прав в своем предположении. Но никто из них не мог подумать, что дело не только во временной аномалии. И что последующие события снова поставят перед ними множество вопросов.

Загадки, загадки, сплошные загадки. Им не было разумного объяснения. По крайней мере если исходить из того уровня знаний, которым обладали путешественники. Да, действительно, все они были хорошо образованы по Земным меркам. Но, в этом случае их рассуждения были более чем бессильны.

Казалось, что яхта двигалась. Но она была в состоянии полного покоя относительно воды. Однако путешественники ощущали непонятное, ничем не объяснимое перемещение в пространстве. Аделаида словно была забетонирована в громадном жестяном тазу. А сам таз куда-то перемещался под воздействием неведомой и непреодолимой силы.

Работал принцип неотвратимой безжалостности бытия.

С верхней палубы раздался громкий крик Нелли. Милавски и Отто выскочили в кокпит. Нелли показывая рукой вдаль взволнованно кричала.

— Смотрите, там что-то есть! Там, там, вы видите?

Милавски и Отто посмотрели в сторону указанную Нелли.

Неожиданно исчезла пелена оранжевого тумана. Вдалеке показалась суша с уходящей высоко в облака горой. Что-то странное было в появившемся очертании суши. Не было видно солнца. Казалось, окружающий мир был подсвечен непонятным источником равномерного света.

Внезапно заработавший двигатель Аделаиды, крики неведомых птиц ошарашили путешественников. Нелли едва не свалилась за борт от резкого толчка яхты при наборе скорости.

Путешественники молча переглянулись. А между тем в их сторону, со стороны появившейся суши, подпрыгивая на волнах неслась странная на вид спасательная шлюпка. Несколько минут спустя шлюпка подошла к борту Аделаиды.

Это была выдавшая море и невзгоды старая спасательная шлюпка доведенная до неузнаваемости руками неизвестного шлюпочного мастера. На носовой части шлюпки громоздилось причудливое сооружение в форме трапа с плетеной из веревок беседкой и небольшой ржавой

гарпунной пушкой с заряженным гарпуном. Добрая передняя половина пластиковой шлюпки была вырезана.

Внутри на установленных поперек бортов скамейках сидело несколько человек. Из оригинала шлюпки оставалась только ходовая рубка, вернее её небольшая часть. Верх шлюпочной рубки был открыт, а за громадным штурвалом находился тщательно выбритый и ухоженный человек.

На палубу Аделаиды бросили швартовы. Пока Отто и Нелли помогали прибывшим, в носовую беседку шлюпки поднялся лохматый человек. Передернув затвор в гарпунной пушке он навел её в сторону яхты.

В воздухе повис аромат напряжения.

Милавски понял, что его пальцы судорожно сжимают взведенный в кармане куртки Люгер. На шлюпке заглушили мотор. На борт Аделаиды поднялся человек из ходовой рубки.

Видимо капитан.

Одет он был непривычно, — белые, холщовые шорты и высокие кожаные охотничьи ботинки с торчащими поверх них вязаными гетрами. Красный мундир с золотым шитьем и эполетами, вероятно доставшийся от Британской Королевской Гвардии. На голове — новый пробковый колониальный шлем. Из оружия на правом боку висела старая потрепанная кожаная кобура с торчащей оттуда рукояткой нагана.

— Довольно харизматичный тип, — отметил про себя Милавски.

Щелкнув каблуками и слегка наклонив голову неизвестный галантно представился.

— Джордж Спенсер, — произнес он на чистом английском. На минуту путешественники потеряли дар речи. Выражение их лиц напоминало лица вождей племени из джунглей Амазонки в 16 веке впервые увидевшими выстрел из аркебуза.

Оправившись от оцепенения путешественники представились. Возникло секундное неловкое молчание. После обмена приветствиями и короткого разговором ни о чем, Джордж любезно, но с ноткой настойчивости предложил завести Аделаиду в порт. Они завели швартовый канат на шлюпку. Изрядно чихая давно выработавшим свой ресурс двигателем, шлюпка взяла курс в сторону суши. Вскоре показалось причудливое нагромождение остатков кораблей и странных на вид конструкций.

Джордж остался на Аделаиде, то ли в качестве лоцмана, то ли охранника. Или ради праздного любопытства? Ответа не было.

-Это ведь не Земля? – с слабой надеждой в голосе спросила Нелли.

-Нет, не Земля, - ответил Джордж. Вы попали в другой мир. Но об этом позже, - сейчас мы приведем вас в порт, а дальше вы все узнаете сами.

Спустя полчаса показалось некоторое подобие гавани.

Это был остов гигантского пассажирского корабля с практически полностью вырезанными бортами. Его внутреннее пространство служило небольшой гаванью, где было обустроено несколько причальных стенок для лодок и катеров местных жителей.

Пришвартовав яхту, Джордж вежливо пригласил путешественников навестись к нему в гости в его уютное и с его слов очаровательное убежище. Распорядившись оставить около яхты караул, он предложил следовать за ним. То, что увидели путешественники ещё больше удивило их.

Причалы сделанные внутри гигантского корпуса корабля кишели разномастным людом и немногочисленными причудливыми существами. Люди всех возрастов, рас и цвета кожи, без особого доминирования какой либо национальности. Все это напоминало громадный восточный базар с его суетой, многоголосием зазывал, шелестом одежд и криками торговцев.

В воздухе стояла удивительная терпкая смесь ароматов моря, пота и пищи. Причалы выходили на большую торговую площадь. Кроме людей изредка мелькали человекоподобные существа будто бы созданные в иных мирах или измерениях.

Псеглавцы, или кинокефалы, — кивнув в их сторону сказал Джордж. Древний, очень древний род вымерший на Земле, но сохранившийся здесь.

Весь этот человеческий муравейник шумел словно рассерженный пчелиный рой. В основном слышалась английская речь, но многие жители разговаривали между собой на языках их национальностей. На самой площади шла бойкая торговля рыбой, странными на вид овощами и различными, весьма привлекательными на вид продуктами.

Потрясенные, стараясь не отстать от Джорджа, они молча шли через этот новоявленный Вавилон впечатляющий своим ярким соцветием звуков, красок и запахов. Свернув в узкий проулок, Джордж остановился перед красной, обитой заклепками железной дверью и нажал едва заметную кнопку.

Через несколько секунд дверь открылась и путешественники вошли в роскошный, словно снятый с дорогого круизного лайнера лифт.

Внутри лифта не было ни кнопок этажей, ни каких либо указателей. Все свидетельствовало о том, что он был индивидуальный и в нем можно было подняться только в строго определенное место. Двери лифта открылись и путешественники вошли в уютную, светлую гостиную обставленную роскошной деревянной мебелью. В конце гостиной находилась обширная терраса с витыми, словно спроектированными Гауди периллами.

Джордж кивком пригласил их на террасу. Путешественники вышли. Перед ними лежал лазурный, играющий солнечными бликами океан. Прямо над линией горизонта в небе висела громадная, матового, с голубыми прожилками цвета планета. За ней, словно выстроившись в цепочку по кривой диагонали уходящей вдаль виднелось ещё несколько планет. Светило что-то яркое и теплое, похожее на солнечный свет.

Но самого источника света, — солнца, либо чего-то похожего на него не было видно. Весь этот парад планет находился в пространстве пропитанном нежно голубым, небесным цветом. Это было изумительное и завораживающее зрелище, сразу давшее ответы на многочисленные вопросы роящиеся в головах путешественников.

— Добро пожаловать в наш мир, — произнес Джордж и гостеприимным жестом предложил присесть на роскошный черный кожаный диван.

Гости присели.

Человек в темно-синей ливрее принес серебряный поднос с четырьмя стаканами и несколькими, на вид старыми бутылками вина и виски. Позже, на столе появилась ваза с диковинными фруктами, среди которых можно было опознать лишь один, очень отдаленно напоминающий земное яблоко. Потом появился второй поднос с алкоголем и несколько больших тарелок с различными закусками.

Наполнив стаканы Джордж произнес короткий но не менее емкий тост, — поздравляю с прибытием в наш мир!

— Вижу по лицам, мне стоит начать рассказывать вам? — улыбнувшись спросил он.

— Было бы неплохо, — язвительно ответила Нелли.

— Я начну с плохого, — мы не знаем, где находится этот мир в котором мы сейчас живем. Вернее не знаем с Земной точки зрения. Но мы точно знаем, что сюда попадают лишь выжившие жертвы кораблекрушений. И иногда, как в вашем случае экипажи не затонувших яхт и кораблей. К слову сказать, ваша целая яхта это всего лишь девятый из описанных в истории острова случай.

Несколько минут Джордж наслаждался молчанием опешивших гостей. Видимо в их сознании ещё теплилась надежда, что это сон, или какой-то дурной розыгрыш. Но короткое вступление Джорджа полностью развеяло их тщетные и несбыточные надежды.

— Давайте я вкратце опишу что происходит и как все устроено. Тогда, возможно в ваших головах начнет складываться картинка происходящего с вами. Только вкратце, — размеренно произнес Джордж.

— Мы называем нашу планету Каталион. Наша планета не полностью доступна для людей. Размер нашего мира ограничен континентом и единственным океаном. Но и океан доступен не полностью. Его большая часть находится в зоне оранжевого тумана. За границу оранжевого тумана никто и никогда не мог выйти. Если смотреть на нашу планету с орбиты, или из космоса, то картина будет той же. Большой материк, часть океана и плотный покров оранжевого тумана.

У нас нет преступности. Нет очень сильного расслоения по классам как на Земле. И нет доминирующей группы людей, отдельной расы или национальности. Можно смело сказать, что на нашей планете живет одна большая семья. Особенностью которой является бережное отношение ко всему живому на нашей планете.

-Тогда зачем вы оставили караул возле моей яхты? —спросил Милавски.

-Исключительно от детей и праздных зевак, - ответил Джордж. Такие события в нашем мире происходят довольно нечасто. Поэтому прибытие вашей яхты вызовет несомненный интерес среди жителей города. И особенно, среди детей.

В наш мир за крайне редким исключением попадают моряки или выжившие в кораблекрушениях. Вы редкое исключение и вам будет оказана высшая честь, высший уровень допуска и возможностей.

Как я уже говорил, — меня зовут Джордж, я Управляющий шестого города. Всего на нашей планете, или если вам будет угодно на материке двенадцать городов. Мы присвоили городам номера, а не названия ради соблюдения принципа равенства. Мы предполагали, что представители каждой нации хотели бы назвать города по своему.

Но, обычно в каждом городе живет множество национальностей. Поэтому мы приняли Соломоново решение, - номера. И в данном случае, все равны и соблюдены интересы всех без исключения.

Возможно Каталион одновременно находится в двух измерениях или пространствах. Скорей всего так. Иначе как объяснить, что все прибывшие с Земли появляются из оранжевого тумана.

Есть еще планета Артулания. Она больше по размерам и более развитая, чем наша. Каталион является – спутником Артулании. Как Луна и Земля, — Джордж закончил и плеснул себе виски в уже опустошенный стакан.

— Я понимаю, что ничего не понимаю, — Нелли сложила ладони на лице и задумчиво посмотрела на Милавски.

— Не только ты, — улыбнувшись ответил он.

— Я правильно понял, что на Каталион попадают только живые, а не мертвые? — спросил Милавски.

— Разница между жизнью и смертью для человека очень тонка, — ответил Джордж. Никто не знает, что происходит после смерти. Мы не можем быть уверены, что сейчас мы живы. Возможно, когда с человеческой точки зрения мы умрем, то наша смерть это и будет настоящая жизнь.

— Я имел в виду, что сюда не попадают мертвые с физиологической точки зрения люди, — уточнил Милавски.

— Вот это верная постановка вопроса, — с улыбкой ответил Джордж. Тема жизни и смерти очень глубока. При желании мы можем обсудить ее позже.

Кстати завтра, если вы не против начнется ваше обучение жизни на Каталионе. Так, как изначально у вас высшая категория допуска вас будут обучать только в вашей маленькой группе без посещения обязательных общественных школ. Обучение будет проходить в несколько циклов. Каждый цикл, — отдельная тема, отдельный учитель. Все это время вы будете жить у меня в гостях. Выход в город только со мной, или в сопровождении учителя для практических занятий.

Это правило не для вашей безопасности. Оно исключительно для того, чтобы вы по незнанию наших законов и принципов жизни не попали в неприятную ситуацию. Джордж прервал свой разговор и внимательно посмотрел на собеседников.

-Уверен, - каждый попавший сюда, просто эксперт по попаданию в неприятные ситуации, - пошутил Милавски.

-О, да, - рассмеялся Джордж. Никто из попавших на Каталион не прибыл сюда из мягкой и теплой постели.

-Тогда нам нечего бояться, - улыбнулся Милавски.

— А что там? — показав рукой на планеты спросил Отто?

— Мы не знаем, мы не можем туда попасть и они не могут попасть к нам. Мы часто видим их космические корабли вылетающие с планет. Но они никогда не прилетали к нам. Мы думаем, они просто нас не видят. По нашей теории они находятся в другом измерении, или в другом пространстве. Мы их видим, а они нас нет, — ответил Джордж.

Вы очень много узнаете во время вашего обучения, про которое я вам говорил. Кстати, вы пройдете индивидуальный курс, по окончании которого любой из вас сможет продолжить более глубокое изучение того, или иного предмета.

А потом, кто знает? Возможно вы выберете для себя путь ученого, учителя, или наставника. А может быть найдете себя в другой, более интересной для вас и полезной для общества деятельности.

-Мне уже не терпится начать учиться, - воскликнула Нелли. Обещаю, я буду усердной и прилежной ученицей!

-Завтра начнете, - успокоил ее Джордж. Я знаю, — все происходящее для вас из раздела нереального. В завершение моего вступления я хочу сказать, что на Каталионе нет смерти. Люди здесь не болеют и не умирают сами. Человек может погибнуть только от несчастного случая, на рыбалке или во время охоты. Или при нападении существ из Подземного Мира, — дополнил глядя на изумленные лица гостей Джордж.

Но обычно, это случается довольно редко. Он также может добровольно покинуть Каталион через Подземный Мир.

— Что за Подземный Мир? — с присущим ей любопытством поинтересовалась Нелли.

— Это сеть внутренних миров, через которые человек должен пройти, чтобы воплотиться в текущем или ином теле, но в другом мире. Он может попасть обратно в то место из которого он попал сюда. Либо, исходя из его кармического опыта, его сущность, называемая душой перевоплотится в другом теле и времени.

Или в другом пространстве и мире. Это исход с заранее неизвестным вам концом. Об этом много написано в религиозных трудах множества религий на Земле и это не должно быть новостью для вас.

По сути, это рулетка, результат которой вы не знаете заранее. И результат игры в нее, может принести крайне положительный, или отрицательный результат.

-А попасть в никуда, его сущность может? – поинтересовался Отто.

-Нет. В любом случае, ваша сущность перевоплотится. И пусть вас это не пугает, - закончил Джордж.

Глава 3. Первые познания

Эндрю, Отто и Нелли сидели в гостиной на широком диване.

В гостиную вошел высокий, худой человек в одежде римского патриция. Поздоровавшись, он представился: — Меня зовут Максимилиан, сегодня у вас будет первый урок времени. Вероятней всего уроков будет два. Но, потом, если вы заходите продолжить более углубленное изучение, я всегда к вашим услугам.

Путешественники утвердительно кивнули. Милавски, словно прилежный ученик открыл крышку ноутбука и приготовился стенографировать.

— Как вы заметили, на Каталионе нет привычного всем на Земле светила. У нас нет одной доминирующей звезды, свет которой имеет решающее значение для нашей планеты. Он приходит ниоткуда с точки зрения наблюдателя, находящегося на Каталионе.

Точней он приходит от нескольких звезд, которые в силу искажения пространства фактически не видны. Поэтому днем по всей поверхности Каталиона свет равномерен. На Каталионе есть день и есть ночь. Но нет заката и рассвета, как на Земле. Сумерки и рассвет наступают медленно и почти незаметно.

На Земле очень долгое время люди пользовались измерением времени при помощи Солнечных часов. Но это было неточно. Со временем на Земле была введена единая система отсчета времени. У нас на Каталионе это невозможно в виду отсутствия одного источника света. Но давайте теперь перейдем к вопросу времени.

— Теория наших учёных заключается в том, что мы находимся в точке пространства, на которую одновременно воздействуют несколько временных измерений. — А поскольку время здесь многомерно, их результирующий временной вектор в нашей точке равен нулю. Или очень близок к нему. Время по своей природе не одномерный поток, движущийся из прошлого в будущее, а система векторов. События развиваются не вдоль единственной временной линии, а сразу по множеству направлений, каждое из которых соответствует одному из возможных вариантов развития событий.

— Время также можно представить в виде набора пересекающихся векторов. В некоторых точках эти векторы могут взаимно компенсировать друг друга. Тогда результирующее течение времени оказывается равным нулю или очень близким к нему.

Конечно, это не означает, что времени там вообще нет. Оно существует, но одновременно в нескольких направлениях. Каталион, видимо, как раз находится в такой точке. Поэтому с точки зрения живых организмов, обитающих на Каталионе, привычного нам течения времени здесь просто нет.

Отто в изнеможении закатил глаза. Похоже, лекция совершенно не укладывалась в его голове.

— С вами все в порядке? — вежливо спросил его Максимилиан.

— Да, спасибо, все в порядке. Но, видимо, я слегка туповат для такого массива информации, — с улыбкой ответил Отто.

— Отлично, тогда продолжим, — ответил Максимилиан. Отлично с точки зрения, что с вами все в порядке, - улыбнулся он.

Он рассеянно посмотрел в пол, вспоминая то место, где прервал свой рассказ.

— Ах да, — воскликнул он. Итак, попавшие на Каталион живут вечно с точки зрения землян, и у нас нет естественной смертности или старения.

— А Земля находится в области, где действует один временной вектор и нет точек пересечения с другими. Поэтому там время существует в привычном для землян виде — как линейная последовательность событий, которую можно измерять от прошлого к будущему.

— Но есть один примечательный факт, — задумчиво продолжил Максимилиан. Самые, так сказать, древние люди на Каталионе — это примерно первый век до нашей эры по земному времени. Людей, попавших сюда раньше, нет. Также, как нет и людей, попавших сюда из будущего. И что примечательно, количество попадающих сюда людей с планеты Земля с каждым столетием становится меньше. Мы не знаем, с чем это связано. Ответ на этот вопрос могут дать лишь более высшие разумные существа.

— Подняв руку вверх, словно школьница, Нелли спросила: — А как вы определяете время для повседневной жизни?

— Те, кто попал сюда раньше, начали вести учёт времени, отталкиваясь от земного времени, которое знали на момент перемещения на Каталион. Они вели непрерывный физический счёт дней и ночей, постепенно сведя различные земные календари к единой системе. Каждый новый прибывший сообщал известную ему дату — год, месяц или хотя бы время года. Этого оказалось достаточно для сравнения. И со временем обнаружилось удивительное совпадение: количество суток, прошедших на Каталионе между появлениями людей, практически точно соответствовало промежутку между датами их исчезновения на Земле.

Потом на Каталион попали люди у которых уже были механические часы. С тех пор все изменилось. Позже, ученые приняли единую систему времени на Каталионе.

Но с нашей точки зрения, учет времени имеет доминирующего значения. Как следует из сказанного мной, время не имеет правил. Особенно в тех пространствах, в которых оно многомерно. Хотя возможно, время многомерно везде, но не все могут понять и ощутить это.

— Ведь существа или живые организмы, которые не могут повлиять на время, просто вынуждены следовать его правилам. Это можно сравнить с моральными правилами общества, в котором живет человек.

— К примеру, на Земле человек не может повлиять на принятую в человеческом обществе догму, что убийство — это плохо, а не хорошо. Поэтому он следует этому правилу «не убий». Но стоит отметить, что в некоторых ситуациях действие этого правила отменяется.

— А есть существа, которые могут повлиять на время? — поинтересовался Отто.

— Да, есть.

— В зависимости от их степени посвященности они могут перемещаться во времени по различным векторам. Естественно, им доступно перемещение в прошлое или в будущее. Но есть и более высшие существа, которые могут преображать или изменять время. Вы более подробно узнаете об этом, когда нанесете визит в Высший мир.

— Там вы и сможете встретиться с некоторыми из них. У вас будет роскошная возможность для познания мира и переосмысления многих ключевых знаний.

— А как вы поняли про многовекторность времени? — спросил Милавски.

— В наших руках большое количество научных трудов начиная с Римской империи. Много Ведических книг. Есть ученые, посвятивших свою жизнь изучению этого вопроса. И наши ученые не теряют времени зря, тщательно изучая этот вопрос. К тому же немногим из нас доступно общаться с существами из Верхнего мира. Мы получаем от них те знания, которые они считают необходимыми и доступными для нас.

— Да и, честно сказать, самый наглядный пример — это планеты, которые видят все на Каталионе. Но обитатели этих планет не видят нас. Значит, для них мы либо в другом временном измерении, либо в другом пространстве. Но мы уверены, что в этом случае одновременно имеют место оба этих события, — заключил Максимилиан.

— На сегодня урок закончен, сейчас вам предстоит первая ознакомительная прогулка по городу. Завтра в это же время я проведу для вас второй, заключительный урок по времени.

Они тепло попрощались с Максимилианом и вышли на залитую светом террасу, наслаждаясь открывшимся перед ними видом парада планет. Самое удивительное, что все происходящее с ними полностью начинало устраивать путешественников. Все прекрасно понимали,

что с ними случилось неизбежное и что они никак не могут повлиять на происходящее. Остался лишь один очень важный вопрос.

Как принять эту действительность?

Зато теперь вопрос влияния на происходящее полностью отпал. И, если ты не можешь повлиять на происходящее? Тогда, тебе остается только принять это и следовать правилам той ситуации либо мира и общества, в котором ты находишься. А неприятие чревато негативными последствиями.

Еще один важный момент заключался в том, что все путешественники, включая Нелли, испытывали внутреннее благостное ощущение от мира, в котором они находились. Все тревоги, страхи и сомнения прошлой жизни были стерты. Воспоминания о прошлых невзгодах или ситуациях вызывали лишь некоторую усмешку в понимании того, как ничтожны и бесполезны были их мысли. Равно, как и некоторые действия в их прошлой жизни.

Хотя, честно говоря, их жизни вряд ли можно было назвать прошлыми. Их жизни продолжались в том же теле. В том же возрасте и развитии. Но в другом времени и в другой системе измерений и пространстве. Иная система ценностей, восприятия и понимания мира.

Немного позже пришел Джордж и предложил отправиться на первую ознакомительную прогулку по городу.

— С вашего позволения, мои люди привезли все ваши вещи с яхты сюда, И перед прогулкой вы сможете переодеться, если это необходимо, — сообщил он.

Нелли с Милавски переоделись. Отто первое время был обречен ходить в столь привычном ему мундире офицера Кригсмарине.

Спустившись на лифте вниз, они, пройдя небольшой участок площади, вышли на большую торговую улицу. Шестой город был городом торговцев и рыбаков. Везде стояли лотки и прилавки, на которых горожане продавали свой утренний улов. Подойдя к одному из больших, длинных прилавков, путешественники с изумлением начали осматривать потрясающее разнообразие обитателей местных морских глубин. Привычных на Земле видов рыбы здесь просто не было.

Особое внимание привлекла рыба, словно состоящая из нескольких соединенных между собой шарнирных частей. На вытянутой треугольной голове рыбы было четыре глаза - два из них располагались по бокам. Два на верхней части головы смотрели вверх. Окраска необычной рыбы была фантасмагоричной. Яркая расцветка всех цветов радуги в сочетании с неестественным излучением, напоминающим легкую дымку тумана придавала ей мистический и загадочный вид.

— Если вы видите этот легкий туман, значит, рыба свежая, — прокомментировал подошедший к ним торговец рыбой. Вообще она называется Хенто. Крайне вкусна и полезна. Ее нельзя поймать в сети, и рыбаки ловят ее только на спиннинг. Это очень опасно. Вместо нее можно поймать молодого чертопога. А это твари, которые очень агрессивны и опасны даже в маленьком возрасте. Но риск оправдан. Хенто, это одна из рыб с удивительно изысканным вкусом, которую едят только сырой.

— Пахнет шпротами, — улыбнувшись, пошутил Отто.

— Что такое шпроты? — удивленно спросил торговец.

— Не обращайтесь внимания, он просто шутит, — ответила Нелли. А вообще шпроты — это такие маленькие копченые и очень вкусные рыбки, — пояснила она.

Кроме Хенто, на прилавке лежали странного фиолетового цвета креветки. Ракообразные, моллюски непривычной формы, странные существа внешне похожие на улиток. Разнообразие форм видов впечатляло.

Вся рыба и морепродукты излучали сладковато-пряный аромат, похожий на ароматы большой и дорогой лавки специй в Стамбуле. Но это был не Стамбул. Не лавка специй. Это был громадный, наполненный гвалтом и ароматами рыбный рынок. В другом мире. И на другой

планете. Они еще немного походили по рынку, удивленно рассматривая обитателей местных морских глубин.

Путешественники вышли на улицу. Снова торговцы рыбой. Рыба была везде. Она была повсюду. Пройдя по улице торговцев рыбой, путешественники вышли на залитую светом площадь.

Площадь была вымощена брусчаткой, внешне напоминающей мозаичную пражскую брусчатку на Староместской площади. Ее узоры напоминали диковинные средневековые гравюры, показывающие сцены из жизни и сражений с невероятно диковинными существами. Площадь была окружена старыми на вид, но ухоженными домами.

Людей было немного. Они сидели в многочисленных уютных кафе, напоминающих открытые парижские кафе Монмартра начала XX века. Над площадью возвышалась сторожевая башня высотой более ста метров. Башня из красного камня, по фактуре напоминающего каррарский мрамор. Формой похожей на итальянскую родовую башню, она была оборудована большим черным прожектором. Он был неподвижен, но создавалось ощущение громадного глаза, внимательно наблюдающего за происходящим в городе и его окрестностях.

Выйдя на открытое пространство, путешественники увидели, что высоко в небе висели громадные, внешне похожие на дирижабли конструкции. Соединенные между собой прозрачными переходами они были обвиты буйной зеленью. Это было завораживающе необычно.

— Это форпост Артулании — пояснил Джордж. Их наблюдательный пункт. Когда на Каталион попали первые жители, он уже был здесь. Вы обязательно посетите Артуланию и встретитесь с ее управляющим. Но это будет немного позже. Сначала вы изучите основные знания, необходимые для жизни в нашем мире.

— А сейчас давайте поднимемся на Изольду, — кивнув в сторону башни головой, предложил Джордж.

Они вошли внутрь башни и подошли к двери лифта. Мраморные барельефы в холле башни показывали сцены из жизни Древнего Рима и Средневековой Англии. Несколько минут подъема на лифте. Дверь открылась, и в лифт хлынул поток удивительно ясного света в сочетании с пряным ароматом моря. Легкий морской бриз дополнил картину полной безмятежности.

На смотровой площадке, путешественники в изумлении застыли от открывающейся перед ними перспективы. Под ногами расстился Шестой город. Сплетенный из хаоса извилистых улиц, небольших площадей и башенных конструкций он жил своей привычной и размеренной жизнью.

Океан с далекой дымкой ненавистного оранжевого тумана. Лазурная гладь океана с множеством рыбацких лодок и катеров. Несколько небольших островов с маяками показывали направление входа в порт.

Наблюдаемый ими ранее с террасы Джорджа парад планет открывался во всей красе. Казалось, все далекое пространство космоса было пронизано длинными гроздьями планет, пересекающих друг друга в разных направлениях.

Вокруг башни летали птицы с широкими, размашистыми крыльями, маленьким туловищем и длинной шеей. Они были похожи на доисторических птеродактилей, но с совершенно другим клювом по форме напоминающим клюв пеликана.

— Дикуши, — заметив интерес гостей, пояснил Джордж. Одни из самых распространенных птиц Каталиона. Весьма умны и крайне наглы. Если увидят лежащую без присмотра еду или интересную им вещь — обязательно украдут. Самое примечательное — они не драчливы, не нападают на людей и не дерутся между собой.

— Подтверждая его слова, одна из дикуш с шипящим свистом начала кружить вокруг смотровой площадки.

-Ищете, чем поживиться, - отметил Джордж.

Они перешли на другую сторону смотровой площадки башни. Перед ними простирались границы города, плавно переходящие в пустыню изумительно терракотового цвета. Вдали, на горизонте, виднелась цепь причудливых гор с уходящей высоко вверх наклоненной горой в форме практически идеального цилиндра. Издалека гора была похожа на гигантскую Пизанскую башню.

-Это пустыня? – поинтересовался Милавски?

— Да. Это Терракотовая пустыня. А горная цепь, которую вы видите вдали, называется Аян. Самая высокая гора — Челуха, — пояснил Джордж. Высота Челухи — более 12 километров. Она состоит целиком из камня, очень похожего на мрамор, но с несколько другими свойствами. Он более прочный, но очень пластичный. Ночью гора меняет цвет и начинает светиться как гигантский флуоресцентный фонарь. Она буквально напичкана флюоритом. И ночью освещает пустыню на несколько километров.

-Этакий каменный светлячок, - улыбнулся Отто.

— На Каталионе есть две основные горные системы. Одну из них я уже упоминал — это горная система Аян. Вторая горная система называется Монгунтай. Она более обширна и еще не полностью изучена в силу труднодоступности ее некоторых районов.

— Да и пока не было особой необходимости ее тщательного изучения — там много очень сложных участков с аномальными зонами. И в свое время там пропало несколько исследовательских групп. Поэтому Монгунтай перестали исследовать. Враждебных существ или животных там нет. По крайней мере, мы их не обнаружили. Мы уверены, что там существуют аномальные зоны. Либо то, что мы еще не сумели открыть.

— Только две горные системы? — спросила Нелли.

— Да, рельеф Каталиона в основном равнинный. Но если представить его поверхность в разрезе относительно уровня моря, она окажется волнообразной. Огромные участки поверхности плавно выгнуты вверх и лежат выше уровня моря, другие так же плавно прогибаются вниз, уходя значительно ниже него. Из-за огромных размеров этих областей человек, находящийся на поверхности, практически не замечает её кривизны. На Земле подобные перепады тоже существуют, но на Каталионе они выражены гораздо сильнее и встречаются повсеместно.

— Кстати, это один из факторов, почему мы не строим здесь железные дороги. Во-первых, их строительство будет усложнено особенностями рельефа, ну и второй фактор — сложность строительства. Вдобавок к этому обе горные системы как будто бы разрезают поверхность материка от одного до другого берега.

Он позвал путешественников к самому краю смотровой площадки.

— Теперь я немного расскажу вам о городе. Шестой город состоит из семи районов. Порт, рыбный район, механический и культурный. Есть еще зона отдыха и релаксации. А также мясной и район образования. В каждом районе свой Управляющий. В городе почти нет производств. Они вынесены за пределы города в пустыню, чтобы не было загрязнения воздуха и шума. Часть производств находится под уровнем поверхности.

— Если говорить о производствах, то Каталион достаточно развит. Но основной источник доходов — это добыча полезных ископаемых и минералов, которые Каталион продает жителям других планет.

Закончив свой рассказ, Джордж предложил вернуться в его апартаменты и хорошенько отдохнуть перед следующим днем их только начавшегося обучения. Вместо отдыха путешественники попросили Джорджа немного рассказать им о загадочных существах — кинокефалах.

Они уселись в гостиной. Джордж включил проекцию и начал свой рассказ.

— Кинокефалы, — это один из древнейших народов, ранее населявших Землю. На Земле много источников, в которых встречаются упоминания о них. Один из кинокефалов даже был святым на Руси. Его звали святой Христофор, и он изображен на некотором количестве сред-

невековых икон. Также кинокефалы встречаются на древнеегипетских фресках, что говорит об их очень давней истории. О них упоминали в письменных источниках авторитетные исследователи Средних веков. Но на Земле после XV века что-то произошло, и упоминания о них больше не встречаются.

— Вернее сказать, мы точно знаем, что произошло, — еще во времена Древнего Рима кинокефалов начали преследовать и истреблять. Римляне называли их отверженными — видимо, из-за их внешности. Они пытались сопротивляться. Но основное поражение они получили от римлян. В то время римляне вели агрессивную политику по захвату новых земель и уничтожению не подчиняющихся им народов. Именно так римляне полностью истребили этрусков. Кстати у этрусков они переняли многие технологии, знания и культуру.

— На Каталионе живут этруски? — удивленно спросил Отто.

— К сожалению нет, — ответил Джордж. Римляне полностью истребили их. Возможно часть этрусков остались живы. Но как отдельный народ с богатейшей историей и культурой они перестали существовать.

— А кинокефалам, вернее, их небольшой части удалось спастись. Здесь, на Каталионе, кинокефалы живут с момента их исчезновения на Земле. Сюда попала группа, сбежавшая на нескольких кораблях в Средиземное море. Их корабли попали в шторм, и они очутились на Каталионе. Кстати, они одни из немногих, чьи корабли были целыми на момент переноса в наше пространство. Общее количество более трехсот человек с женщинами и детьми. Кроме этого, они привезли много лошадей, инструментов и семян различных сельскохозяйственных растений.

Второй урок времени

На следующий день начался второй урок времени. В гостиную неслышно вошел Максимилиан и начал новый урок.

Его первый постулат звучал сокрушительно.

— Время само по себе не имеет абсолютного значения. Оно относительно и измеримо только внутри определённой системы отсчёта. То, что мы называем настоящим, прошлым и будущим, возможно, является лишь способом, которым наше сознание воспринимает последовательность связанных между собой событий. В другой системе отсчёта эта последовательность и интервалы между событиями могут выглядеть иначе. Даже находясь в одной относительно замкнутой системе, такой как Земля, разные формы жизни воспринимают течение времени совершенно по-разному.

— Каждой форме жизни присуща своя система измерения времени. К примеру, люди придумали свою систему измерения времени, основанную на том, что в сутках 24 часа. В часе 60 минут. В минуте 60 секунд, а один год равен одному обороту Земли вокруг Солнца. Но то, что в сутках 24 часа, было придумано самостоятельно.

— А если бы люди приняли разделение земных суток всего на четыре часа, привязав их к естественным суточным периодам — утру, дню, вечеру и ночи? Тогда в сутках было бы четыре часа. Каждый продолжительностью шесть нынешних земных часов. А если бы календарный год при этом составлял два нынешних земных месяца? И один оборот Земли вокруг Солнца занимал бы шесть таких лет? Продолжительность человеческой жизни в этой системе измерения времени составляла бы примерно 400–500 лет. При этом течение времени осталось бы совершенно тем же — изменились бы только единицы, которыми люди его измеряют.

— Лишний раз убеждаюсь, что на Земле мы жили по непонятным общепринятым догмам, придуманным другими людьми, — заметил Милавски.

— Все верно, — подтвердил Максимилиан.

— — Но всё-таки давайте продолжим. То, насколько различным может быть биологический масштаб времени для разных форм жизни, легко понять на земном примере. Карликовый бычок *Eviota sigillata* живёт всего около двух месяцев. За это время проходит практически весь

его жизненный цикл — от икринки до взрослой особи и размножения. А некоторые черепахи живут больше ста лет. Для человека два месяца — небольшой отрезок жизни. Для этой рыбы — практически вся жизнь.

— Но означает ли это, что для них самих эти два месяца и сто лет ощущаются настолько же различными, насколько они различаются для нас? Мы этого не знаем.

— Я уже говорил на прошлом уроке о том, что время многомерно. Если включить воображение, его можно представить в виде бесконечных пчелиных сот, расположенных одновременно во всех направлениях. Время — это бесконечный, циклический и многомерный процесс. Его существование объективно, но течение и способы его измерения зависят от системы отсчёта. В любой системе пространства время является одной из фундаментальных составляющих реальности и одним из основных проявлений Высшего начала.

— Один из главных аспектов времени заключается в том, что оно формирует пространство. Различные временные направления создают различные варианты его состояния. Поэтому многомерность пространства является следствием многомерности времени.

— Возьмите, к примеру, взрыв снаряда на тихом лугу. До взрыва мы имеем одно состояние пространства. Через мгновение в ограниченной области оно уже совершенно иное. Изменились положение и состояние материи, температура, давление, возникло движение. Но за пределами этой области практически ничего не изменилось. То есть в один и тот же момент мы наблюдаем разные состояния одного пространства. И разделяет эти состояния именно время.

— Уберите из этого примера время — и взрыва не существует. Есть только отдельные состояния пространства. Но нет перехода одного состояния в другое.

— Я помню, что такое взрыв, — сказал Отто. — Тот взрыв снаряда с эсминца «Флетчер» моментально изменил мое время, а чуть позже и переместил в другое пространство и время, — с улыбкой отметил он.

— Итак, продолжаем, — решительно сказал Максимилиан. В зависимости от формы жизни, пространства или планетарных систем каждая форма или тип жизни имеет свой, доступный ей уровень или тип времени.

— Более развитые формы или типы жизни получают большее разнообразие времен. Им становятся доступными несколько многомерных измерений, в которых они могут перемещаться в любом направлении времени в зависимости от их возможностей, желания или необходимости. Менее развитые формы жизни, наоборот, обладают ограниченным доступом к возможностям времени, что, соответственно, формирует весь стиль и смысл их жизни.

— Каталион, как я уже говорил, находится в точке пересечения времён. Поэтому в привычном нам понимании здесь нет единого времени. Вернее, время есть, но у него нет единственного однозначного значения. Представьте компас в аномальной магнитной зоне на Земле: стрелка существует, магнитное поле существует, но она уже не указывает однозначно на север. Здесь происходит нечто похожее. Только вместо нескольких направлений магнитного поля мы имеем несколько направлений времени.

— Абсолютного времени не существует. Время приобретает смысл только как мера интервала между причиной и следствием. К тому же время циклично: все вселенные, миры и живые существа проходят через бесконечные циклы возникновения, существования, распада и нового рождения.

— Поэтому в самом начале нашей лекции я сказал, что время не имеет значения. Например, с точки зрения живущих на Земле проходит сто тысяч лет, а для высших существ из других измерений этот же земной отрезок времени может быть равен одному мгновению.

— Оно вечно, циклично и многомерно. Никто, кроме Абсолюта, не знает всех его параметров. В одной и той же области пространства могут одновременно существовать несколько временных направлений и несколько пространственных состояний. Но, как я уже говорил, возможности восприятия у каждой формы жизни свои.

— К примеру, мы не знаем, где фактически — в каком времени и пространстве — находится мир Каталиона с точки зрения землян. Возможно, он находится там же, где Земля, только в другом пространственном и временном состоянии. Люди и другие существа Земли не могут видеть и ощущать нас так же, как мы не можем видеть и ощущать их. Но с космологической точки зрения Каталион может находиться на Земле — или Земля может находиться на Каталионе.

— У каждой, абсолютно у каждой формы жизни или сущности есть так называемые биологические часы. К примеру, лососи на Земле точно знают, в какое время они должны прийти в нужную им точку, чтобы отнереститься. Но лососи не считают время — время считают их биологические часы.

— С точки зрения современной квантовой физики и камень, и человек, и заяц в конечном счёте состоят из одних и тех же фундаментальных составляющих материи, — неторопливо произнёс Милавски. — Разница лишь в том, как они организованы. Так где тогда проходит абсолютная граница между живым и неживым? Возможно, то, что мы называем различными формами материи, на самом деле является различными формами существования.

— Вы верно заметили, — ответил Максимилиан. — Но если мы пойдём дальше и рассмотрим сами квантовые объекты, окажется, что и этот уровень не обязательно является конечным. За ним могут существовать другие уровни организации материи, недоступные вашему восприятию. Более обширными знаниями об этом обладают некоторые сущности, живущие на Артулании.

— На Земле вы делите материю на живую и неживую, — сказал Максимилиан. — Мы считаем такое разделение условным. Камень, дерево, человек или планета — различные формы организации одной и той же основы. Вы называете жизнью лишь те её формы, признаки которых способны распознать.

— Ещё один очень важный момент заключается в том, что течение времени относительно. Чем сильнее гравитация, тем медленнее идёт время относительно области, где гравитация слабее. То же происходит и при увеличении скорости: чем быстрее движется объект относительно наблюдателя, тем медленнее для наблюдателя идёт его время.

— Максимилиан замолчал, наблюдая за его благодарными слушателями.

— Мои лекции закончены, если кто-то из вас захочет более углубленно заняться вопросами изучения времени, Джордж скажет, как меня найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.